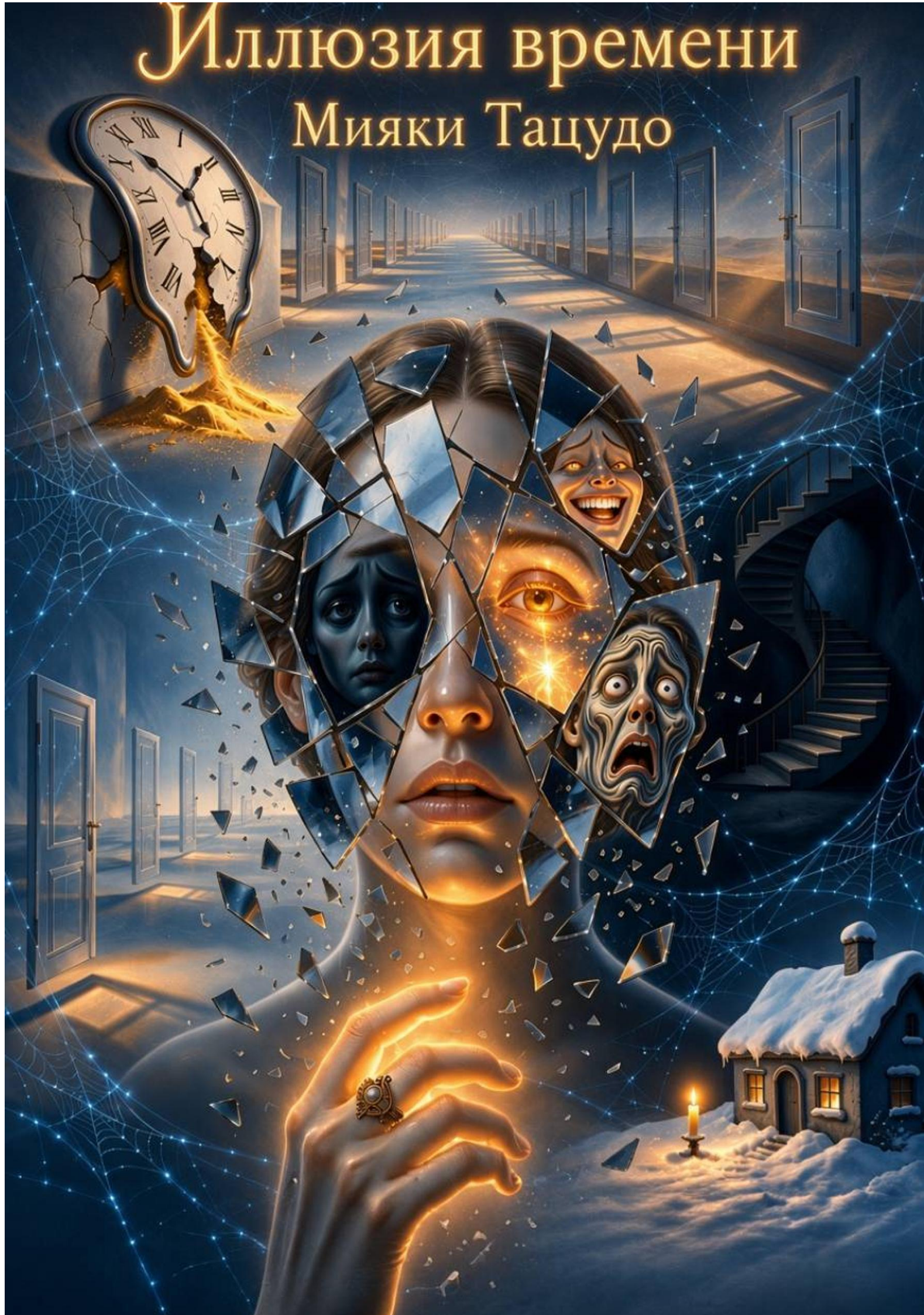

Иллюзия времени

Мияки Тацудо

Мияки Тацудо

Иллюзия времени

«Автор»

2026

Мияки Тацудо

Иллюзия времени / Мияки Тацудо — «Автор», 2026

Спустя годы секта «Искажателей времени и пространства» наконец поймана — но прямой эфир задержания оборачивается трагедией, навсегда меняющей жизнь Юлии. Её муж исчезает буквально из квартиры, оставив после себя лишь пустоту и вопросы без ответов. Психологи советуют смириться. Но Юлия не может — и не хочет. Она случайно узнаёт в одном из прохожих бывшего сотрудника спецотряда, причастного к гибели сектантов, и начинает собственное расследование. Шаг за шагом она погружается в мир, где время — не константа, память — не гарантия, а реальность можно переписать. Чем дальше она идёт, тем очевиднее становится: исчезновение мужа — лишь часть куда более сложной и запутанной истории, в которой ей отведена далеко не последняя роль. Это история о том, как далеко можно зайти, пытаясь вернуть утраченное, и о цене, которую платит тот, кто решается бросить вызов самому времени.

© Мияки Тацудо, 2026

© Автор, 2026

Мияки Тацудо

Иллюзия времени

Здравствуйте! В эфире — специальный репортаж.

Спустя годы гонений, судебных тяжб и судебных, искалеченных действиями секты, были окончательно пойманы и задержаны все участники секты «Искажателей времени и пространства». Много лет они, искажая время и всё, что нас окружает, губили людские судьбы и разрушали семьи. День ото дня, не спрашивая ни у кого разрешения, они меняли то, что нам дорого, и использовали мир в своих интересах. Но сегодня настал тот день, когда этому бесчинству был положен конец.

Проработанный до мельчайших деталей, буквально до миллисекунд, план не позволил злоумышленникам на сей раз скрыться. Лидеры секты задержаны — в скором времени они предстанут перед судом и ответят за все свои деяния. Данные обо всех преступлениях, зашифрованные особым способом, уже получены и направлены в лабораторию: там проведут тщательный анализ и сформируют итоговые цифры, отражающие масштаб содеянного.

Комментарии диктора продолжались — она вновь и вновь повторяла, что теперь никто больше не сможет нанести миру такой вред, как эта секта. Слова звучали пусто, в них не было новых, действительно необходимых публике сведений. Тем временем на экране в прямом эфире показывали преступников, которых выводили из помещения.

Люди в балахонах с капюшонами на головах шли, не оказывая особого сопротивления. Их лица оставались скрытыми, а на, казалось, огромных руках виднелись невиданные ранее оковы. Пути стягивали конечности, излучая электрические волны, — они не оставляли неприятелю ни малейшего шанса на побег. В бегущей строке внизу экрана сообщалось, что данный тип наручников был изготовлен специально под эту организацию — с учётом её уникальных особенностей и потенциальных возможностей её членов.

Вокруг, за линией оцепления, толпились зеваки и репортёры. Крики, шум и едва различимые слоганы добавляли происходящему напряжённой энергетики.

И тут прогремел выстрел. На секунду воцарилась полная тишина, а затем зеваки, сломя голову, бросились в разные стороны, стремясь оказаться как можно дальше от места событий. При этом трансляция прямого эфира не прерывалась.

Полицейские, стоявшие в оцеплении, достали оружие и, оглядываясь по сторонам, пытались взять ситуацию под контроль. Спецотряд замер возле заключённых. В этот момент один из сектантов неожиданно подкосился и упал на колени. Тут же из-под его ног показались первые капли крови.

Кто-то из сторонников секты, с огромным горем на лице, истошно закричал, увидев это. Приспешники же застыли на месте, не шевелясь, словно окаменев от потрясения.

Неожиданно, к изумлению всех очевидцев, один из бойцов спецотряда подошёл к ближайшему сектанту и отключил наручники. Спустя секунду тот уже мог двигаться — минутой ранее это было невозможно. Раздался крик, и люди у оцепления снова замерли, не в силах осознать, что происходит.

Сектант попытался вживую исказить пространство, но попытка оказалась тщетной. То ли у него не хватило сил, то ли на это повлияло убийство их лидера. Предателя повалили на землю, лицом уперев в ступеньки, по которым они почти успели спуститься. После этого по оставшимся членам культа открыли огонь на поражение.

Снова раздались крики. Освобождённый ранее сектант сумел освободить одного из своих соратников, и теперь они вдвоём, задрав рукава чёрных одеяний, отчаянно пытались каким-то образом вернуть потерянного лидера — словно хотели отыграть у времени украденные мгно-

вения. Но их усилия были прерваны: убийство быстро оборвало жизнь того, кто, кем бы он ни был, уже успел сделать своё дело.

Всплески энергии оказались пустыми — они не принесли желаемого результата. Звучали выстрелы, и становилось ясно: руки сектантов вот-вот навсегда опустятся вместе со всеми надеждами тех, кто верил в их учение.

На мгновение всё замерло, а затем последовал очередной откат — и воздух разрежала череда точечных выстрелов снайпера. И больше никаких искажений.

Мир увидел этот ужас в прямом эфире — со всеми отчаянными бросками и тщетными попытками. Для многих это стало настоящим открытием: прежде они лишь слышали о действиях сектантов, но никогда не вникали в суть. Теперь, увидев всё воочию, люди были потрясены.

Кто-то вдруг осознал, что его жизнь пошла не так именно из-за влияния секты. Кто-то с горечью понял, что променял свои лучшие годы, потому что куда-то не успел — время было украдено.

А она лишилась любви. Хотя она помнила его и знала, что он всегда был рядом. Но после всего, что она увидела тем вечером, его словно не стало. Он исчез — словно полчаса назад зашёл в их общую квартиру, отправился в душ и растворился там вместе со всем, что могло напоминать о его существовании в этом мире. Не осталось ничего: ни одежды, ни затхлого запаха от комбинезона, который он снимал после работы и бросал в корзину для стирки, ни зубной щётки в ванной. Всё было пусто. В её душе образовалась глубокая брешь, и ей нечем было её заполнить. Она осталась совершенно одна.

— Послушайте, — психолог немного помедлил, а затем, сложив руки треугольником, продолжил: — Всё, что вы рассказываете о нём, в это будет очень трудно заставить поверить кого-либо ещё. В наше-то время... Да, я понимаю: искажения, пространство, время... Очень многие пострадали. Но единственные, кто сейчас действительно могут что-то получить, — это те люди, которые до того дня подавали на сектантов в суд. Вам же никто не вернёт его. Вы — сильная, волевая женщина, у вас богатое прошлое и не менее богатое будущее — если вы сами того захотите. Вам нужно принять то, что произошло. Поверьте, за всю историю моей практики не было случая, подобного этому, и, скорее всего, уже никогда не будет. Никто из них не остался в живых. Никто, слышите?

Я вижу, что вы слышите. Молчание — один из признаков принятия. Это радует. Правильные мысли ещё никогда никому не мешали. Мы сможем переступить и через это. Вместе или по отдельности — как вы сами пожелаете. Один ваш решительный рывок вперёд — и мы уже будем на финише. Обещаю: однажды вы снова будете улыбаться. А пока, думаю, хватит. Сейчас вы получаете куда больше, чем способны прочувствовать. Не пытайтесь больше его искать — и всё постепенно закончится. Хорошо?

Мужчина положил руку рядом с ней, но не прикоснулся — он понимал, что любой физический контакт сейчас ей явно не нужен.

«Вы слышите меня? Когда вам будет удобно подойти? Простите, я, видимо, не с того начал. В мире, где нет ничего подобного и никому не надо никуда бежать, есть только шёпот. Сила и порядок. Да, вы никогда не встретите двух одинаковых рек. Но в их силе у вас не возникнет сомнений. Стихия, которая породила их обоих, когда-нибудь доберётся и до всего остального. А потом вы сами спросите меня: „Зачем?“ Я вряд ли отвечу, потому что, когда я говорил, вы молчали. А мне так хотелось хотя бы раз услышать ваш голос. Тишина прекрасна, но не тогда, когда её давно хотят разрушить. Лёгкость и теплота...»

— Я... Да, слушаю, говорите, — Юлия вынуждена была прижать телефон к плечу головой: в одной руке она держала пакет, а другой пыталась одновременно открыть зонт. Резко обрушившийся на неё дождь был совершенно некстати, но звонок, по её привычке, не мог ждать. Кто бы там ни был на том конце провода, она отвечала сразу — или хотя бы как можно быстрее.

— Юлия Андреевна? Вас беспокоят из сети кофеен «Пятое ребро». Мы достаточно популярны за счёт наших фирменных ребрышек и отличного кофе — мы воссоздаём натуральные сорта с помощью синтетики. Да, звучит необычно, даже немного дико, но, думаю, вам доводилось о нас слышать.

— Да, конечно, я знаю вашу сеть. Даже была в одном из ваших заведений.

— О, это приятно слышать. Мы ознакомились с вашим богатым резюме на сайте и хотели бы предложить вам работу. В нашей сети открылась новая вакансия: мы ищем эксперта по развитию. Будем очень признательны, если вы согласитесь рассмотреть наше предложение. Мы читали ваши очерки и эссе — они потрясающие. Думаем, вам не составит труда угодить нашим директорам. Со своей стороны мы готовы предложить отличную зарплату по договору, питание и возможность пользоваться такси без оплаты.

— Спасибо за предложение. Оно действительно звучит интересно. Просто сейчас мне немного неудобно говорить. Может быть, мы перенесём наш разговор на встречу — скажем, завтра?

— Отлично. В вашем голосе чувствуется деловой подход. Наше кафе вас устроит?

— Вполне, — она чуть усмехнулась и, подтянув пакет с продуктами, который неудобно сполз и больно впивался ей в руку, добавила: — Надо же в полной мере понять, чего от меня хотят.

— Как насчёт Ривел-авеню? Вам будет удобно?

— Конечно. Мой дом буквально... — она резко осеклась и поспешно поправилась, осознав, что не стоит выдавать свою локацию первому встречному: — Я живу неподалёку. Тогда до завтра?

— В одиннадцать?

— Прекрасно, — она наспех попрощалась, остановилась и попыталась убрать телефон в свободный карман. Но тут же тяжело вздохнула и замерла: сильный порыв ветра вывернул зонт наизнанку, и её окатило водой.

Так дальше продолжаться не могло. Ольга разблокировала телефон, который так и не успела спрятать, и вызвала такси через приложение. Ехать было недалеко, но что-то в этом вечере пошло не так — она и сама не понимала, что именно. Настроение стремительно улетучилось, и единственное, чего ей сейчас хотелось, — как можно скорее оказаться дома, укутаться в свой любимый плед и выпить чашку горячего чая с чабрецом.

Так и закончился её день.

Юлия надела классическую, но не в пол юбку, светлую блузку — её она выбрала в последний момент, решив, что всё остальное будет неуместно для такой встречи. На ноги она обула простые балетки и выскочила из дома в самый последний момент — как раз к подъезду подъехало заранее заказанное такси.

— На Ривел-авеню, пожалуйста, — впопыхах произнесла девушка, усаживаясь в салон. Таксист тронулся с места и лишь потом ответил:

— Так, адрес и так указан. В «Пятое ребро»?

— Да, всё верно. Простите, растерялась. Видимо, оставила часть мозга вместе с недопитым утренним кофе.

— Ничего, скоро допьёте, — он улынулся девушке в зеркало заднего вида, явно намекая на конечную точку маршрута.

Дорога действительно оказалась недолгой. В какой-то момент Юлия даже подумала, что, если встреча закончится быстро, она вполне могла бы пройти этот путь домой пешком — тем более что погода радовала: дождя, который порядком надоел за последнее время, не было. Солнце ласково припекало сквозь окно автомобиля и казалось по-настоящему летним, хотя на дворе всё ещё царила весна.

Рядом с авеню располагался парк — он начинался буквально за самим кафе и тянулся вплоть до улицы, где находился дом Юлии. Но сегодня речь шла о деловой встрече, и она просто не могла позволить себе опоздать. Пожалуй, даже слишком серьёзно к этому относилась.

Поблагодарив весьма приветливого водителя, Юлия закрыла дверь такси, вышла и осмотрела длинную, словно у гипермаркета, витрину кафе. Да, это место находилось недалеко от выезда из города и явно пользовалось спросом: внутри было много посетителей. Не дожидаясь приглашения, девушка зашла внутрь.

К ней тут же подбежала одна из официанток, встречавших гостей.

— Здравствуйте! Мы рады приветствовать вас в нашем ресторане. У вас забронирован столик, или подобрать вам место?

— У меня назначена встреча на 11 часов — по поводу работы.

— Хорошо, сейчас уточню, — милая, совсем молодая девушка исчезла за стойкой, а вскоре быстро вернулась.

— Юлия Андреевна?

— Да, это я.

— Проходите, пожалуйста. Максим Леонидович вот-вот должен подъехать. Он просил провести вас к столику и обеспечить обслуживание.

Официантка провела Юлию к одному из столиков у окна — он явно был рассчитан минимум на шестерых человек. Затем она предложила что-нибудь заказать.

— Кофе, пожалуйста, без добавок, — Юлия мило улыбнулась, и официантка удалилась.

Время будто остановилось. Юлия несколько раз взглянула на миниатюрные часы, которые когда-то считала подарком от исчезнувшего мужа. После его пропажи вместо пустой ювелирной коробки появилась ещё одна, а в ней — чек, где под подписью гарантийного талона красовалась её личная подпись. Ей пришлось со всем этим смириться. Спустя долгое время она вновь научилась улыбаться и отрешилась от всего, что могло её расстроить.

Ей принесли кофе. Поблагодарив официантку, Юлия сделала уверенный, но небольшой глоток — напиток оказался весьма неплохим.

Но её одиночество прервалось совсем не так, как она ожидала.

В кафе, буквально в пяти столиках от неё, Юлия заметила мужчину. Пара, сидевшая рядом, доела и покинула своё место — и этим открыла ей полный вид на него. Минуту она сидела, попивая кофе, и пыталась вспомнить, где могла видеть этого человека раньше. Интерес пересилил пробелы в памяти, и вдруг она вспомнила — и чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности.

Это был тот самый мужчина, в этом не могло быть никаких сомнений. Она смотрела репортаж, который навсегда изменил её жизнь, и вряд ли могла забыть такое. Это был член отряда специального назначения — тот самый, который предал своих, освободив сектантов, после чего всех их убили. Позже его арестовали прилюдно, в прямом эфире, а затем приговорили к пожизненному заключению. И вот теперь он, как ни в чём не бывало, спокойно сидел перед ней и пил кофе.

«Но как такое вообще могло быть?» — крутилось у неё в голове. При этом сомнений в том, что она видит именно его, не было ни малейших.

Не до конца понимая, что делает и что ею движет, но отчётливо осознавая: если она не сделает этого сейчас, то навсегда будет жить с этой мыслью, Юлия встала и направилась прямо к его столику. Пять столиков, какая-то секунда в её сознании — и вот она уже стоит перед ним. Мужчина смотрел на застывшую перед ним женщину с явным вопросом на лице и ждал, что она скажет.

— Вы сделали это тогда, — её голос задрожал, слова давались с трудом, словно все походы к психотерапевту в этот миг рассыпались, как стёкла у разбитого окна. — Вы освободили сектантов, и из-за этого их всех убили.

Лицо мужчины слегка изменилось, и Юлия осознала: она говорит именно с тем, с кем нужно. Ошибок больше не было.

— Этого не было. Как и всего этого, — ответил он спокойно. Казалось, её слова его удивили, но не слишком сильно.

В ту же секунду Юлия снова оказалась за своим столиком — туда её любезно проводила официантка, которая по-прежнему ожидала начала деловой встречи по поводу работы.

Ей снова принесли кофе. На этот раз она очень медленно поблагодарила официантку.

Юлия смотрела вперёд и понимала: лицо того, кого она считала предателем, не изменилось. Он вернул время — и, очевидно, был уверен, что она этого не вспомнит. Ни разу за всё время его взгляд не встретился с её. Никакого любопытства, никакой реакции.

Девушку разрывало изнутри от осознания: скорее всего, то же самое происходило и раньше. Все, с кем сектанты играли со временем, не помнили итогов тех событий — кроме неё. Конечно, никто ей не поверит: люди будут до последнего смотреть на неё как на больную, и ни один судья не станет разбираться в её проблемах. Оставалась только она сама — и её сохранившееся, но будто несуществующее теперь прошлое. Прошлое, украденное сектантами. Один из них по-прежнему занимался тем самым делом, из-за которого она лишилась всего.

Не желая потерять мужчину из виду, Юлия встала и направилась к выходу, расположенному в противоположной от него стороне. Она старалась двигаться спокойно, чтобы он ничего не заподозрил.

— Думаете, я часто бываю здесь? Нет. Обычно хожу рядом. Там есть тропинка — длинная и прямая. Очень прямая: я никогда раньше не видел настолько ровных дорог, уходящих в неизвестность. Идёшь по ней, идёшь, а всё остальное всё время остаётся по одну из твоих сторон — целое человечество. Как там любят говорить: «Представьте, сколько людей в эту секунду делают то или иное действие»? Так и есть. Великое множество людей строит общество — со всеми вытекающими из этого проблемами. А ты просто вынужден идти где-то рядом и смотреть на всё это. Больно от того, что ты никогда не можешь ничего сделать — или можешь, но тебе не дают такой возможности. В любом случае всегда есть выбор. И ещё — это вечное, нескончаемое ожидание принятия всего: себя, других, а может быть, снова себя... И так по кругу.

Юлия вышла и огляделась — гораздо внимательнее, чем раньше. Она пыталась сообразить, как поступить дальше. Перед ней была просторная парковка и одна остановка общественного транспорта. Обратная остановка, кстати, располагалась чуть в отдалении, через дорогу. Это давало девушке шанс — на случай, если мужчина направится именно туда.

«С чего я вообще решила, что он поедет на общественном транспорте? — пронеслось у неё в голове. — Быть может, он заехал сюда по пути, как делают многие, на своём личном

автомобиле?» В таком случае ситуация казалась крайне непростой: нужно было быстро что-то решать. И она приняла решение.

Достав мобильный телефон, Юлия вспомнила о своих водительских правах — они у неё были, хотя она уже и не помнила, когда в последний раз пользовалась ими по назначению. Убедившись, что на парковке перед ней есть свободный автомобиль каршеринга, она, не раздумывая ни секунды, забронировала машину.

Подойдя к автомобилю, Юлия осмотрела его, быстро проверила документы и, отрегулировав под себя водительское кресло, уселась поудобнее. Затаившись, словно детектив на задании, она принялась наблюдать за объектом своего внимания.

Неподалёку остановилась машина. Из неё вышел мужчина, быстро зашёл в кафе, а затем, после нескольких вопросов к официантке и администратору смены, начал что-то выкрикивать и ругаться. Он активно жестикулировал, вытянул руку в сторону и под конец, похоже, даже проклял кого-то — вероятно, девушку, которая его не дождалась.

Юлия наблюдала за этим «цирком», и в какой-то момент ей даже стало немного обидно: место ей понравилось, а предложения о работе такого уровня поступают не каждый день. Но сейчас её главный приоритет был совсем в другом.

Мужчина, явно завершив свои дела, поблагодарил официантку, оплатил счёт и медленно направился к выходу. Перед этим он не забыл заглянуть в уборную. По его довольному лицу было видно, что сейчас ему хочется лишь одного — с удовольствием потянуться, разведя руки в стороны, и добавить часок ко сну.

Закончив с этим маленьким ритуалом самолюбования, мужчина сделал несколько уверенных шагов вперёд, но вдруг замер, махнул рукой и пошёл в обратную сторону. Он дошёл почти до двери кафе, затем повернул и направился в начало здания.

«Парк? Иначе быть не может!» — Юлия не сомневалась в своих догадках: за кафе на ближайший километр точно ничего не было. Но зачем ему вообще было ехать сюда ранним утром — просто чтобы выпить кофе, позавтракать и вернуться обратно через парк? Странный парень. Или он что-то задумал? Но что?

Она была уверена, что он не может её ни в чём заподозрить. Аккуратно выйдя из автомобиля, Юлия завершила так и не начавшуюся поездку — машина так и не сдвинулась с места ни на миллиметр.

«Так я себе это точно не представляла», — продолжала размышлять Юлия, уже двигаясь в ту же сторону, куда довольно быстро, хоть и обычной походкой, ушёл мужчина. Немного ускорив шаг, она добралась до конца здания, которое так и не стало для неё местом новой работы. Дальше шёл небольшой заборчик — чуть выше её головы. За ним она мельком заметила мусорные баки, подсобные строения и, в самом конце, массивный дуб.

Сразу за дубом начиналась тропа, ведущая вниз, в парк. Она была обустроенной, «культурной», но спуск оказался очень крутым. Остановившись наверху, Юлия выдохнула: отсюда открывался хороший вид на значительную часть парка. И вот, ближе к низу тропы, она увидела свою цель.

Преследование продолжилось. Дождавшись, пока мужчина выберет маршрут дальнейшей прогулки, Юлия поспешила спуститься следом.

«Он идёт по этой тропе? Да! Значит, я пойду по той, что чуть левее. Возможно, мне даже удастся его немного опередить. Зная единственный ожидаемый выход с тропы, я спокойно дождусь его там и не буду нервничать, что снова почти потеряю его из виду. Другого выхода всё равно нет: идти следом нельзя. Если он уйдёт от меня ещё раз, я, возможно, уже никогда его не догоню и ничего не узнаю. А терять то преимущество, что у меня есть — ведь на меня эти фокусы действуют лишь наполовину, — я не хочу».

Обогнув дорожку и пройдя через довольно густой, заросший листвою парк, Юлия невольно отметила, что всё-таки получила возможность прогуляться по нему — как и хотела, когда ехала на деловую встречу.

Почему-то вдруг вспомнилось, как накануне её с ног до головы окатило водой во время дождя. Её слегка передёрнуло. Завтра обещали очень жаркий день, но ей слабо верилось в этот прогноз. Скорее уж снова случится так, что её в очередной раз обольёт дождём, чем данные гидрометцентра окажутся правдой.

Добравшись до небольшой развилки заметно быстрее, чем её цель, Юлия остановилась. Отсюда можно было либо огибать парк, двигаясь дальше по другим развилкам, либо пойти по ещё одному проходу в обратном направлении, либо сразу направиться к выходу из парка. Это был самый короткий маршрут — именно им она бы и пользовалась, если бы ей приходилось ходить на работу в это кафе.

Но сейчас судьба распорядилась иначе, и дальнейший путь зависел уже не от неё. Чтобы не выглядеть странно, оказавшись наедине с мужчиной, Юлия прошла чуть правее, на обратную тропу, и села на скамейку. Скамейка была немного скрыта ветвями деревьев и не бросалась в глаза тем, кто шёл по основным тропинкам.

«Ну где же ты?» — думала Юлия. Мужчина всё ещё не появлялся, и она начинала немного нервничать. Лёгкий ветерок, не холодный, но и не тёплый, пробежался по её ногам — и в тот же миг она увидела его.

Сомнения вновь отступили, а уверенность в том, что она делает нужное дело, только укрепилась. Мужчина ни на секунду не замедлил шаг и продолжал идти по самой быстрой тропе. Это подсказало Юлии, что он направляется к выходу из парка. Значит, скоро слежка либо станет проще, либо, если он захочет затеряться в толпе, у него появится такая возможность.

Надежды были довольно смутные, но они всё-таки были. Юлия встала и просто пошла следом. Теперь нельзя было сильно терять его из виду. И не стоило рассчитывать на то, что он не обернётся всю дорогу. Но он не поворачивался и, похоже, вообще не задумывался о том, что за ним кто-то может идти. Он просто шёл, как ни в чём не бывало, — обычный человек.

Мужчина остановился лишь у выхода из парка. Здесь местность выравнивалась: покидая парк, ты попадаешь в один из старых районов города. Район был не слишком густо заселённым, и это обеспечивало довольно спокойный ритм жизни — совсем не такой, как в новых, плотно застроенных кварталах. Там всё буквально кипело, а порой и «перекипало», ломая человеческие судьбы. Но этот человек мог сломать её жизнь куда сильнее. И, прекрасно понимая это, девушка не отступала.

Мужчина шёл вперёд, не переходя дорогу, — вдоль не новых уже вывесок и диодных указателей, сообщавших о различных сооружениях впереди. Вскоре показался и дом Юлии, где она жила по сей день. Сразу за ним мужчина остановился на светофоре, ожидая разрешающего сигнала. Рядом выстроилось ещё несколько человек, и Юлия, не теряя ни секунды, быстро укрылась за их спинами. Стараясь дышать ровно и не выдавать своего напряжения, хотя волнение понемногу накаtywало, она смотрела, как в отдалении над головой мужчины на табло отсчитываются секунды до разрешающего сигнала.

Наконец загорелся зелёный. Юлия пересекла проезжую часть шаг в шаг, нога в ногу с остальными пешеходами — и была крайне удивлена тому, что произошло дальше. Мужчина повернул к её дому, обогнул его по краю и проследовал в сторону её парадной.

«Что он задумал?» — мысль молнией пронзила сознание Юлии. Она перестала понимать, как ей действовать, и остановилась — и не зря. Подойдя вплотную к ручке двери, мужчина впервые обернулся. Но никого не увидел: Юлия успела вовремя укрыться за углом дома. Лишь услышав, как захлопнулась дверь подъезда, она спокойно выглянула и прошла следом.

Никаких следов, никаких подсказок. Быть может, он недавно снял здесь квартиру — и потому до сих пор ей ни разу не доводилось его встречать. Юлия поднялась в свою квартиру. Успокоив себя тем, что теперь он никуда от неё не денется и что её усилия не были напрасными, девушка прямо в одежде откинулась в кресло, скинула балетки — удобные, но явно не предназначенные для подобных «мероприятий». Она тяжело выдохнула. Хотелось хоть чем-то себя порадовать, и, недолго думая, заказала доставку суши.

«Ты каждый раз прибегала к моей помощи, если тебе самой становилось неинтересно решать задачу или она оказывалась настолько скучной, что ты просто скидывала её, словно ненужную вещь. А я потом корпел над ней и думал, что для тебя это по-настоящему важно. И иногда ты благодарила после решения так, будто это и правда было для тебя очень значимо. Но не всегда мы жили так. Порой наши мнения сталкивались, и мы, упрямые, могли стоять друг напротив друга до полноценного скандала. Прямо как бараны, да и только.

Ах, о чём я... Словно некая сущность, погрузившаяся на дно несуществующего океана, я наблюдаю за тем, как мы вышли оттуда, где когда-то зарождалась жизнь. Сейчас мне кажется, что подобное уже не повторить — даже на том уровне, до которого я опустился. Лежу и смотрю, как всё будто перестало эволюционировать. Есть вода, нет воды — уже становится не так важно. Даже если убрать воду, даже если откроется какая-то истина, она уже не радует так, как ты её ожидал. Пожалуй, в следующий раз постараюсь выбрать для своих размышлений место получше. Хотя найти меня здесь было бы крайне трудно. Но ты постарайся. Знаю, у тебя получится».

До конца дня Юлия больше ни о чём не думала. Этому методу её научил психотерапевт: отбрасывать лишние мысли, чтобы успокоить нервы и усмирить внезапный азарт. Приведя себя в порядок, она приняла тёплую ванну с морской солью, сделала маску для лица — и вскоре уснула. Сон, который ей приснился, вряд ли потом вспомнится.

Так и вышло: на утро ничто не напоминало о прошедшем дне — разве что коробка от заказанных накануне суши, оставленная на газетном столике возле кровати.

Юлия довольно долго завтракала, сидя на кухне, попивая кофе и всматриваясь в пейзаж за окном. С этой стороны открывался вид во двор — оттуда мог выйти он. Но во дворе никого не было. Только соседи — одни, другие... Дом был небольшим, но, несмотря на неожиданно проснувшийся в ней «сыщицкий» интерес, большую часть соседей Юлия либо видела впервые, либо раньше просто не запоминала их за ненадобностью. Впрочем, среди них не было того, кого она искала.

Она поставила на стол уже остывшую кружку с остатками кофе, посильнее укуталась в халат — почему-то, несмотря на хорошую погоду, ей вдруг стало немного зябко. Юлия повторно включила чайник, нажав на кнопку, затем прошла в комнату, надела носки и вернулась обратно на кухню.

«Давай же, всех злодеев злодей, всех сектантов сектант», — пробормотала она нелепую фразу, которая с утра крутилась в голове. Продолжая обдумывать то, что у неё было на руках, Юлия рассуждала:

«Значит, он либо изначально был одним из сектантов, либо всё это время поклонялся их „детищу“ и всеми силами пытался заполучить их силу. Если вспомнить то единственное, что я знаю на данный момент: он не возвращал время, хотя, судя по тому, на что был способен, мог бы хоть немного его отсрочить. Либо он умеет делать это лишь на очень короткие расстояния — и потому тогда просто не смог ничего предпринять.

Вопросов куда больше, чем ответов. Если бы я не искала любую информацию о них, но с каждым днём её становилось всё меньше и меньше.

Култ создал некий Ш. Кельди. Он обратил свой взор на первых учеников и дал каждому из них частицу того, чем владел сам. Но, по его же дальнейшим словам, каждый из них растерял эту способность, растратив её впустую. То есть либо эта сила не была вечной, либо он сам забрал её, увидев, что сектанты используют её для каких-то непотребств.

Дальше — пропасть. А потом их уже судят. Когда на них впервые вышли, он признал всё. Но потом на очную ставку к нему привели его наставников. И те прилюдно пообещали ему, что истинный путь — лишь тот, который они получили от него. И время исказилось. Именно тогда в последний раз датировались реальные события, связанные с сектой.

С того момента всё, что они делали, исчезало после каждого происшествия. Но если он лишил их власти за эти деяния, то как вышло, что позже они стали ненаказуемы, а он перестал признавать свою вину перед судом и сопротивлялся до последнего?

Итог известен, но до конца непонятен. Возможно, мне ещё удастся узнать, чем они провинились в самом начале — если всё, что творилось потом, сошло им с рук, а путь предводителя секты „возможно“ изменился. Это загадка, и очень интересная. А вопрос о том, где её муж, не менее интересен — и куда более первоочереден».

Она допила второе за утро кофе и захотела как можно быстрее выйти на свежий воздух. Мысли кружились в голове и не давали ей покоя. У неё появилась ещё одна идея, и, если она сумеет её реализовать, ей станет куда проще отыскать место, где проживала её единственная зацепка к разгадке всех тайн.

Быстро приведя себя в порядок, накрасившись и надев лёгкое летнее платье — оно давно ждало подходящего повода, чтобы его наконец надели, — Юлия поспешила выйти из дома. Погода радовала, а жёлтое платье с небольшими цветочками идеально подчёркивало её фигуру. Быстрыми шагами она дошла до стоявшей неподалёку сторожевой точки: там должен был дежурить местный охранник, на которого девушка и делала ставку.

Легонько постучав три раза по железной двери, она не сразу, но дождалась, что её откроют.

Весьма внушительных габаритов мужчина, приоткрыв дверь, при виде молодой женщины сразу оживился:

— Добрый день! Чем могу быть полезен такой прекрасной девушке?

Вместе с открывшейся дверью в нос ударил неприятный затхлый запах помещения, в котором охранник явно находился довольно долгое время. Юлии предстояло ненадолго с этим смириться: в противном случае её план рухнул бы, и она упёрлась бы в тупик.

— Здравствуйте, — она старалась держаться очень мило. — Видите ли, не хотела вас лишний раз отвлекать. Знаю, ваша работа куда важнее моей просьбы.

Она изо всех сил старалась выглядеть беззащитной и слабой и, как ей казалось, весьма неплохо с этим справлялась.

— Ну, говорите же, я весь во внимании, — он внимательно слушал девушку, явно позабыв обо всех своих делах.

— Мой друг недавно сообщил, что скоро переедет куда-то поближе ко мне. А вчера, когда я возвращалась домой, мне показалось, что я видела, как он заходит в мой подъезд. Если он хочет меня удивить, я бы всё на свете отдала, чтобы опередить его и сделать это первой. Ну, вы, конечно, понимаете... Понимаю, что просьба глупая, но вы бы мне очень помогли.

Юлия состроила максимально простодушное выражение лица, чуть склонив голову набок, и при этом не отводила взгляда от охранника. И, кажется, это сработало. Мужчина открыл дверь шире, развернулся и пошёл вглубь помещения, всем своим видом приглашая даму войти в свой пункт, который больше напоминал хижину, чем полноценное охранное помещение.

— У вас квартира, кажется, 130? Отличная планировка. Знаете, когда-то, когда экономика не была в такой плачевной ситуации, таким, как я, тут давали квартиры. Стоило только

подписать договор — всю жизнь работать здесь, и жильё давали практически даром. Не знаю, как вы, а я считаю, что обмен был равноценным. С годами понимаешь, что тебе удалось получить: прекрасный, не перенаселённый район. А парк — вы видели, какие у нас красоты в пешей доступности? Нам тогда досталась квартира попроще, чем те, что показывали заранее, но я считаю это небольшим минусом.

Юлия всё время кивала и поддакивала. Ей казалось, что её уловка удалась и вот-вот она увидит то, ради чего сюда пришла.

— Так когда примерно это было? — охранник открыл панель доступа к просмотру записей и, хотя это было строго запрещено, ввёл указанное Юлией время, чтобы вывести на экран нужную камеру.

— Примерно в 12 часов. Да, точно, я уверена, — она кивнула раза три, всё ещё старательно играя свою роль, пока не откроется истина.

Мужчина отвёл от неё взгляд. Ему уже не так, как в начале, была интересна эта девушка, но раз пообещал помочь, то дело доведёт до конца. Хорошее общение с соседями никому ещё не повредило, да и просьба в целом не выглядела какой-то криминальной.

Сначала они убедились, что Юлия ничего не напутала: на камере, фиксировавшей входную зону дома, действительно был тот, кого она искала. Запись остановилась на паузе, и охранник уточнил у девушки:

— Это он?

Несомненно: перед её глазами был именно тот, кто ей нужен.

— Да, — спокойно произнесла она.

— Сейчас посмотрим, на какой этаж он поехал, а потом сразу переключимся на камеру этажа. И тогда ваш сюрприз будет готов.

Юлия сглотнула, не веря, что задуманное вот-вот исполнится. Наивность охранника, попавшегося на её уловку, и потрясающий итог её пусть и не слишком умелого, но тщательно продуманного в силу обстоятельств расследования.

Цель зашла в лифт, и, к удивлению Юлии, нажала кнопку её этажа. По коже пробежал холодок страха. Она пыталась отогнать тревожные мысли, но всё было тщетно. Сомнения окончательно исчезли, когда мужчина на мгновение замер перед её дверью, достал ключ, лёгким движением взялся за ручку и вошёл внутрь, аккуратно закрыв за собой дверь.

Охранник и Юлия молча продолжали смотреть на экран. Спустя небольшой промежуток времени на лестничную площадку вышла девушка; проделав тот же путь, она вошла в квартиру следом за мужчиной.

Тут охранник резко вскочил со своего места:

— По-вашему, это смешно?

Юлия попыталась сделать виноватое лицо, но сейчас это выглядело не просто неуместно — оно вообще никак не помогало.

— Немедленно уходите и больше не морочьте голову! Вы это специально?! — он буквально перешёл на крик, и слушать это дальше у неё не было никакого желания.

Быстро сбросив все свои маски, Юлия выскочила на улицу, покинув «охранную берлогу». Сделав три уверенных шага, она остановилась. И только теперь до неё в полной мере дошло, в какой большой опасности она находилась всё это время. Объект её преследования, словно хищник, всё это время следил за ней — из её собственной квартиры. Осознание этого ударило по ней с такой силой, что ей стало по-настоящему плохо.

«Каждый раз, когда я шутил, ты улыбалась. Или нет? Помнишь, как это было в первый раз? Ты попросила больше никогда не шутить и сказала, что все мои шутки тупые и несмешные. А я смеялся и искренне верил, что и ты внутри тоже улыбаешься.

Но когда вы летите вместе, одновременно становится тяжело уловить тонкость этого путешествия. Общие места для обязательного посещения при этом всегда должны быть. А позже мы упрёмся в стену. Но в любой момент можно заняться каким-нибудь своим делом.

Как тебе вот этот, только что написанный мною стих? Интересный? Я тоже так думаю — как и весь этот жизненный полёт после того, как мы закрепили наш союз.

А в городе уже все спят. Я ведь вижу: я специально отошёл левее, сюда, на холм. Ночные огни города делают открывшуюся картину великолепной — такой, какой её никто не увидит. Ведь все они спят. Слишком крепко, чтобы понять, что на них сейчас смотрит безызнестность. Вот так мы и живём».

Как бы теперь ни было, Юлии нужно было попасть домой и всё выяснить. Но прежде чем сделать это, она несколько раз неторопливо обошла свой дом пешком. Ей необходимо было успокоиться и всё как следует взвесить. Особенно тот факт, который она только что увидела.

Если факт нахождения сектанта подтвердится — а по сути, он уже подтверждён, — то он ведь не причинил ей никакого вреда. Может, он просто любит подсматривать? Хотя... он открыл дверь ключом. От этих раздумий у Юлии округлились глаза.

Они же лишили её мужа. А что, если тот жив? Что, если ключи, которые она видела в руках сектанта, были именно ключами её мужа?

«Нет, я должна... нет, я даже обязана взять себя в руки и во что бы то ни стало разбраться во всём этом до конца. Да, мне сказали забыть. Да, я старалась забыть. Но разве можно вот так просто всё стереть из памяти? Мне кажется, даже слов нужных не подобрать... Ещё пара таких кругов вокруг дома — и ни один психотерапевт мне уже не поможет. Только я сама могу с этим справиться. В конце концов, что могла, я уже потеряла. Осталось лишь убедиться, безвозвратно ли это, и покончить со всем этим».

Мысли иссякли, и её ноги замерли возле двери подъезда. Дальше — привычная лестница, запасной выход, пара лифтов и совсем недолгий подъём наверх. Ещё одна короткая остановка перед входом, поворот ключа в замке, аккуратный вход внутрь.

Переступая порог своей квартиры, Юлия впервые за все эти годы так сильно нервничала. Незнестность пугает человека сильнее, чем что-либо другое.

«Смотрит ли за мной охранник?» — пронеслось в мыслях девушки. Но этот вопрос вряд ли был актуален: теперь она для него — человек, в котором он разочаровался, и куда приятнее ему наблюдать за теми, кто не вызывает в его сознании такого отторжения.

Медленно ступая, Юлия прошла вглубь помещения и замерла в гостиной. Именно здесь должно было выясниться: был ли кто-то ещё в её квартире, или этот человек — настоящий иллюзионист и давно уже покинул её жилище.

— Где ты? Слышишь меня? Ответь! Я знаю, что ты слышишь! Всё это время ты смотрел на меня? Ты... ты просто животное, если это так! Ответь же! Я найду тебя — я знаю эту квартиру как свои пять пальцев! Что тебе от меня нужно? Ты и так уже забрал мою жизнь! — с лёгкой ненавистью в голосе выкрикнула Юлия и замерла.

Ей казалось, что она слышит, как часто и гулко бьётся её сердце — и больше ничего. Вообще ничего.

Она прошла по комнате, всё ещё не сняв уличной обуви, словно боясь, что придётся в любую секунду экстренно покинуть своё пристанище. Дошла до балкона и открыла дверь. Никого не было и там. Затем она обошла вторую комнату, кухню, ванную и даже заглянула в туалет — нигде никого не оказалось.

Наконец Юлия вышла и села на небольшую тумбочку для мелочей возле входной двери — и заплакала.

«Говорят, если долго смотреть на облака, можно увидеть в небе разных животных или иные фигуры, напоминающие что-то знакомое. Но там, где я сейчас, небо словно украли — вместе с этой возможностью. Смотришь вверх, а там ничего. Только серый пласт, растянутый на весь обзор. Куда ни поверни — ничего интересного. Никаких фигур, ничего, что могло бы хоть немного порадовать взгляд. Грустно. И сказать-то некому.

А если честно, порой так хочется высказаться — знаете, как говорят: „пробрало“, „накопилось“... Да, сказать есть чего.

Вы видели, какие нынче выросли яблоки? Да-да, с той самой дикой яблони, которая каким-то чудом не погибает и каждый год даёт плоды, стоя в самом центре города, среди бетонных стен. Кажется, ей не легче, чем мне. Яблоня бы тоже многое могла рассказать — правда, вряд ли кто-то захотел бы это услышать.

Ну да ладно. Будем надеяться, что другим деревьям из её семейства, чьи корни проросли где-то на плантациях за городом, повезло куда больше. И плоды у них куда вкуснее и полезнее, чем те, что с такой тяжестью каждый год вырастают среди выхлопных выбросов, всей этой пыли и грязи, которую оставляет после себя человек.

Самое грустное, что люди всё это понимают. Поэтому зачастую просто проходят мимо. А потом плоды гниют и под собственной тяжестью падают на землю, разбиваясь.

Вся жизнь — это испытание, и каждый проходит его по-своему. В этот раз всё вышло как-то особенно грустно. Но я обязательно исправлюсь, слышишь?»

Девушка ещё долго сидела в прихожей. Потом долго гуляла по парку рядом с домом, пытаясь понять, как ей быть дальше, но в голову ничего не приходило.

Вернувшись домой, она не могла уснуть: ей казалось, что он всё ещё здесь и смотрит на неё. Это чувство никак не уходило. Кошмары не давали ей нормально жить.

Юлия и забыла, когда в последний раз проверяла сообщения в телефоне. Она была удивлена тем количеством приглашений на работу, которое там увидела. Устроившись на куда более простую работу, чем та, о которой она мечтала, и менее прибыльную, Юлия пыталась отвлечься от всего, что окружало её раньше. Но ничего не помогало. Кошмары не проходили, а ужас порой накатывал сам по себе, сдавливая грудь, словно вдавливая её в диван.

Спустя три месяца находиться в квартире стало совершенно невыносимо. Обратиться к психотерапевту она не могла — это было ей не по карману. И Юлия вынуждена была искать съёмную квартиру — может, попроще, чем эта, но поближе к новой, пусть и временной работе.

Продавать свою квартиру она не решалась: ей казалось, что этим она потеряет последнюю зацепку. Её трясло даже от одной мысли об этом. Казалось, ещё чуть-чуть — и психика не выдержит, и она сорвётся. А это было бы крайне опасно. Юлия понимала, что доводить свой организм до приёма серьёзных препаратов — значит нанести тяжёлый удар по своему будущему. Она старалась подавить эмоции, которые слишком надолго задержались в её душе.

Квартиру она нашла довольно быстро. Договорилась со съёмщицей осмотреть её на следующий день. Небольшая студия — четыре стены и санузел — теперь казались ей не клеткой, а настоящим спасением от душевных травм.

За всё это время Юлия несколько раз встречалась взглядами с охранником. Один раз — во дворе: он встречал жену с работы и забирал у неё тяжёлые пакеты с продуктами. Старый ловелас уже не так оживлялся при виде Юлии, как раньше, когда она отпускала в его адрес лестные комплименты — хотя он, пожалуй, заслуживал их, как и любой муж, старающийся угодить своей супруге. В тот раз он просто отвёл взгляд — благо, было куда посмотреть.

Во второй раз он поздоровался с ней. Уставшее, измотанное всеми жизненными передрягами лицо Юлии вряд ли выглядело приветливым — скорее оно словно кричало, что никакого общения она не ищет. Но Юлия всё же любезно поздоровалась в ответ.

«А ведь он мог бы спросить, нашла ли я его?» — подумала она, но тут же поняла, что никому до неё нет дела — тем более ему.

Она купила продукты на ужин и покинула общественное пространство.

Вечер перед возможным переездом был предельно скромным. В полупустом холодильнике нашлась лишь вчерашняя овсяная каша, которую Юлия неожиданно для себя обнаружила, пребывая в унынии, да чёрный чай. Она налила в кашу клубничный джем и водила ложкой, будто маленькая девочка, которая не хочет есть.

«Что я вообще делаю?» — неожиданно подумала Юлия, осознавая, как она себя ведёт, и всю абсурдность происходящего.

«Я же нормальная», — она бросила ложку, встала и прошла в прихожую.

«Если он зашёл, то рано или поздно должен был выйти. И если это происходит регулярно, надо просто подождать. Я опять возвращаюсь к тому, от чего сейчас пытаюсь убежать. Но я ведь не оставляю надежд. Не продаю квартиру — значит, могу позволить себе дать ситуации ещё один шанс. Пусть даже последний».

Логика её была предельно простой.

Юлия вышла и устроилась в углу коридора на широком подоконнике возле окна в лестничном пролёте своего этажа. Она ждала того, кто стал причиной её страданий, в надежде, что он просто вернётся под вечер. Даже если он не работал, ему нужно было что-то есть. А у неё дома сейчас ничего не было.

Пусть он хоть ещё раз отмотает время — но она будет знать, что он вернётся сюда снова.

Усевшись и закинув ногу на ногу, она смотрела на лифт. До конца она не верила в успех своей затеи, но сама идея почему-то очень её приободрила, словно выбросив в кровь порцию эндорфинов. Благодаря этому все тревоги и переживания отошли куда-то далеко на задний план.

Это оказался самый длинный вечер — он тянулся, не желая заканчиваться, застыв, как капля дождя на парапете, которая никак не может сдвинуться с места. Но силы Юлии были куда крепче любой капли.

Она судорожно замирала каждый раз, когда лифт трогался с места, и облегчённо выдыхала, когда он останавливался на каком-нибудь другом этаже — выше или ниже.

И всё же плоды её ожиданий увенчались успехом. В какой-то момент створки лифта разъехались в стороны, и из кабины вышел тот самый мужчина, который не выходил у неё из головы.

Не сразу, но он заметил её. Юлия заранее ожидала временного отката, поэтому первым делом посмотрела на время. Оно бы всё равно совпало, и он оказался бы здесь — так она решила заранее.

20:15. На лице мужчины — вопросительный взгляд. Но никаких откатов времени не произошло. Он не бросился бежать.

Но почему-то у Юлии затряслись коленки.

«Вы помните, как вы упали в первый раз в жизни, когда встали на ноги? Скорее всего, это был самый короткий путь в вашей жизни — первый, главный шаг, после которого вы рухнули на пятую точку. Но вы не прекратили стараться и повторяли попытки, пока окончательно не окрепли.

Весь жизненный путь строится из таких вот шагов. С каждым днём ты идёшь по жизни всё ровнее, всё увереннее. А потом, ближе к концу пути, скорость естественным образом

падает: силы уже не те, да и торопиться становится незачем. Надеюсь, к тому моменту вы успеете сделать всё, что было важно. Это ценный отрезок жизни.

А представьте ситуацию: если бы можно было раз за разом восстанавливать эти отрезки? Ну, помните, как вы уверенно шли вперёд, и этот момент вам запомнился? Вы снова и снова мысленно возвращаетесь к нему. Отличное было время — вы в красках рисуете его в памяти, словно ненадолго возвращая прошлое. И оно, явившись перед вами, тут же исчезает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.